


Социологическое осмысление места населения в цифровой экономике

Мария Владимировна Страбыкина 

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
Контакт для переписки: manayoboz@mail.ru 

Аннотация. В текущих социально-экономических реалиях отличительной особенностью цифровой экономики является экспоненциальное увеличение эффективности информационно-коммуникационных технологий, где новые цифровые решения, оцифровка и робототехника меняют экономические процессы. Особую роль в этих процессах играет население. В цифровой экономике значительно трансформируется деятельность человека как главного участника цифрового трансформационного процесса, выступающего как поставщиком, так и потребителем цифровых благ и услуг. Цель настоящей статьи заключается в формулировке авторского социологического осмысления цифровой экономики, предложенного на основе анализа существующих теоретических определений. Приведены типологические дефиниции цифровой экономики, ее трехуровневая модель, составные элементы и сущностные характеристики. Проанализированы государственные документы, регламентирующие развитие цифровой экономики в регионах. Население выступает как основной актор в цифровых процессах меняющегося социума. Уделяется внимание информационным технологиям, которые становятся ключевым фактором в цифровой экономике, затрагиваются вопросы цифровой компетентности будущих специалистов и их востребованность на рынке труда, а также рассмотрены платформы, имеющие значимость в экономических взаимоотношениях и приобретающие цифровой вид.

Ключевые слова: цифровая экономика, платформы, технологии, информационные технологии, население, актор

Цитирование: Страбыкина М. В. 2024. Социологическое осмысление места населения в цифровой экономике // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 90–110. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-90-110>

Поступила 15.11.2023; одобрена 26.07.2024; принята 14.10.2024

Sociological understanding of the population's place in the digital economy

Mariya V. Strabykina✉

Southwest State University, Kursk, Russia

Corresponding author: manayoboz@mail.ru✉

Abstract. In the current socio-economic realities, a distinctive feature of the digital economy is the exponential increase in the efficiency of information and communications technology, where new digital solutions, digitization, and robotics are changing economic processes. Among these processes, the population occupies a special place. This article reveals that in the digital economy, human activity is significantly transformed as the main participant in the digital transformation process, acting as both a supplier and consumer of digital goods and services. Based on the analysis of the existing theoretical definitions, the author presents sociological understanding of the digital economy, including its typological definitions, essential properties, three-level model, and its constituent elements. The literature review includes the state documents on the digital economy development in the regions. The results highlight the main role of the population in the digital processes of a changing society. Additionally, attention is paid to information technologies becoming a key factor in the digital economy, the issues of digital competence of future specialists, and their demand in the labor market, as well as the platforms that are important in economic relations and which are acquiring a digital appearance.

Keywords: digital economy, platforms, technologies, information technologies, population, actor

Citation: Strabykina, M. V. (2024). Sociological understanding of the population's place in the digital economy. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 90–110. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-90-110>

Received Nov. 15, 2023; Reviewed Jul. 26, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

За последние десятилетия интеграция информационных технологий в общество, их непрерывный рост и конфигурация кардинально меняют социально-экономические отношения в стране. Современные потребители используют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для анализа ситуаций в повседневной жизни, предприятия и организации применяют цифровые технологии для оптимизации производственных процессов,

привлечения новых клиентов, адаптации к новым условиям рынка, контроля и управления внутренними операциями. Геополитическая ситуация, санкционные издержки, а также последствия эпидемиологического неблагополучия форсировали процессы цифровизации и роботизации экономики [Саралиева, Захарова, 2021]. Наступила фаза экономики цифрового типа, или цифровой экономики.

Уже к концу XIX в. появлялись признаки технологической революции, заложившие фундамент развития экономики нового типа, а также новые направления теоретико-методологических исследований. Президент России В. В. Путин отметил: «Цифровая трансформация должна пронизывать каждую отрасль, предприятие, социальную сферу, систему государственного и муниципального управления, войти в жизнь каждого человека и каждой семьи»ⁱ, — а на заседании Форума будущих технологий предложил подготовить национальный проект по экономике данныхⁱⁱ.

Отличительные особенности цифровой экономики от традиционной — «онлайн»-взаимодействие между акторами, оптимизация и наращивание автоматизированного управления экономическими процессами, что делает ее более простой и прозрачной, а также обеспечивает возможность компаниям расти в международных масштабах, а потребителям — получать необходимые товары и услуги в цифровом виде.

Однако в большинстве научно-исследовательских работ авторы анализируют «индустрию 4.0» (в частности, роботизацию с социально-философской точки зрения, блокчейн, искусственный интеллект) и связанные с ней бизнес-процессы, включая их преимущества, возможные риски и т. д. Актуальность данной статьи обосновывается необходимостью уточнения понимания цифровой экономики с социологической точки зрения. Основная идея данной статьи заключается в том, что в цифровой экономике значительно преобразуется деятельность человека как главного участника цифрового трансформационного процесса, который может выступать как поставщиком, так и потребителем цифровых благ и услуг.

Цель статьи — вывести авторское социологическое определение цифровой экономики, учитывая население как основного актора данного процесса.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Анализ зарубежных и отечественных исследований на предмет фигурирования населения в различных аспектах цифровой экономики.
2. Выделение категориальных признаков и структурных элементов цифровой экономики с определением места в них населения.
3. Характеристика цифровой экономики с позиции государственных документов стратегического планирования с уточнением места населения в них.
4. Социологическое осмысление цифровой экономики, учитывая население как основного актора.

ⁱ Владимир Путин в режиме видеоконференции провел заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам. <http://kremlin.ru/events/president/news/69019> (дата обращения: 16.10.2023).

ⁱⁱ Путин предложил подготовить национальный проект по экономике данных. 2023. 13 июля. <https://iz.ru/1543775/2023-07-13/putin-predlozhit-podgotovit-natsionalnyi-proekt-po-ekonomike-dannykh> (дата обращения: 30.09.2023).

Новизна. В данной статье уточняется место населения как основного актора в цифровой экономике. Сформулировано социологическое осмысление места населения в цифровой экономике.

Практическая значимость исследования. Результаты анализа могут быть учтены при разработке/дополнении социологических исследований, составлении программ, а также при реализации мероприятий, проводимых в рамках цифровой трансформации на уровне регионов.

Материалы и методы. Для анализа концептуальных основ и исследований понятия «цифровая экономика» были проанализированы общенаучные работы, представленные на порталах ACADEMIA, ResearchGate, eLIBRARY. Выбор данных порталов обоснован рядом факторов: наличием бесплатного доступа для анализа, возможностью автоматизированного подбора статей на основании ключевых слов и дополнительных параметров (год публикации, количество цитирований, тематический рубрикатор и т. д.), что позволит сохранить релевантность научных работ.

Были рассмотрены региональные программы развития цифровой экономики в следующих областях: Курской, Тамбовской, Ярославской, Калининградской. Критерием отбора регионов является доля занятых в регионе в ИКТ. На основе официальной информации Росстата мы сгруппировали все российские регионы по данному критерию в четыре основные группы (менее 1,5%, 1,5–2%, 2–2,5%, более 2,5%). Указанные выше регионы являются медианными соответственно в каждой из четырех групп. Кроме того, также учитывалась динамика роста/падения данного показателя относительно прошлых лет [Росстат, 2023].

Для осуществления теоретического анализа применялись традиционные общеметодологические принципы объективности, детерминизма, дедукции и индукции, научного анализа и синтеза литературы по данной проблеме, обобщения и научного абстрагирования.

Методы

Анализ исследований

Сегодня цифровая экономика является неким характерным лейтмотивом современного общества, призванным «упростить» и качественно повлиять на жизнедеятельность человека. Придерживаясь данной мысли, многими исследователями была проделана существенная работа по анализу теоретической базы, на основании чего автор проделал собственную обзорно-аналитическую работу с целью конкретизации социологического осмысления цифровой экономики.

Историческая ретроспектива цифровой экономики берет начало в концепциях информационного общества (Ю. Хаяши, Й. Масуда, Д. Белл), [EPA, 1969; Masuda, 1981; Bell, 1979] а через десяток лет канадский предприниматель Д. Тэлскотт предпринял попытку концептуализировать происходящие изменения к концу XIX в., назвав это «цифровой революцией» [TarpScott, 1994], и тогда же параллельно в трудах Н. Негропонте фиксируется термин «цифровой» [Negroponte, 1995], который применим к любым сферам жизнедеятельности. Устоявшееся словосочетание «цифровая экономика» появляется

в трудах Н. Лейн [Lane, 1999], которая представляет термин как симбиоз информации, вычислительной техники и коммуникаций, что сегодня принято называть интернетом.

Предпримем попытку классифицировать определения цифровой экономики, имеющие общую мысль и ключевые характеристики. Однако необходимо учитывать тот факт, что в течение каждого года характер представлений о цифровой экономике меняется: рассматриваются разные параметры и критерии, что несколько затрудняет типизацию дефиниции.

Цифровую экономику рассматривают как целостную систему, так и отождествляют с экономической деятельностью, где используются ИКТ, интернет, при этом процесс направлен на развитие высоких технологий [Крюкова, 2017; Li и др., 2020; Борисова, 2019; Кузовкова, 2019].

Цифровая экономика основана на производстве бизнесом и коммерческим сектором цифровых товаров и услуг для населения, где расчетным показателем выступают деньги [Карпунина, 2017; Положихина, 2018; Панкова, 2021; Hanelta, 2020; Laudon, Traver, 2020], или включают в себя одну из базовых технологических характеристик: генерацию и агрегирование больших данных, облачные вычисления, анализ больших данных и искусственный интеллект [Zhang, 2019; Юдина, 2017].

Трактуют данный феномен и как сочетание технологий общего применения и ряда экономических и социальных видов деятельности, осуществляемых пользователями интернета [Dahlman и др., 2016; Асанов, 2018]. Кроме того, посредством цифровой экономики даже в системе управления персоналом можно моделировать негативные ситуации и искать наиболее эффективные пути решения в организационно-управленческой и инвестиционной деятельности [Клачек и др., 2019].

Методологические аспекты указывают на цифровую экономику как систему управления производственными процессами на основе блокчейна, криптовалют, моделей облачных услуг, цифровых платформ и т. д. [Храмцова, 2020; Мамаева, Гребенщиков, 2018; Грибанов, 2022; Пряников, Чугунов, 2017].

Другая «условная» группа авторов обращает внимание на то, что главными факторами производства являются человеческий капитал, информация, знания или иные виды капитала [Бабкин и др., 2017; Гнездова, 2017; Злобина, Меркулова, 2018; Любавина и др., 2022].

Выделим характерное направление, связанное с косвенным включением населения как участника цифровой экономики. Теоретических работ в данном русле не так много, однако стоит отметить работы М. А. Груздевой [2020], К. Е. Косыгиной [2021], Е. П. Бреслава, Б. Б. Подгорного, И. Д. Афанасенко, Л. В. Глезмана, Р. Zhang и др. Выделим наиболее примечательные, на наш взгляд, трактовки. Например, Е. П. Бреслав акцентирует внимание на том, что развитие цифровой экономики не должно быть самоцелью, а должно протекать как «естественное состояние» в стране и при условии, что благами ЦЭ будет пользоваться как можно больше людей в повседневной жизни [Бреслав, 2017]. Использование в совокупности электронных технологий, инфраструктуры, товаров и услуг рождает новые общественные отношения, преобразование существующих социальных отношений [Афанасенко, Борисова, 2018].

Важным показателем, способствующим развитию цифровой экономики, является уровень цифровой грамотности населения. Стоит отметить, что цифровая грамотность напрямую влияет на процесс социализации и интеграции личности в цифровую эпоху [Файтельсон, 2019], где подчеркивается специфика человека как объекта и субъекта информационного развития с новыми формами социального поведения. Кроме того, возникающие вызовы современности, например пандемия COVID-19, санкционное давление, также являются детерминантами роста цифровой грамотности населения, а следовательно, и модернизации экономики цифрового типа [Проказина, 2021]. Кроме того, исследования по цифровой грамотности следует различать по региональному признаку [Глезман, Елькин, 2022].

Преимущественное значение для цифровой экономики страны будут иметь результаты социологических исследований, заключающиеся в положительном восприятии населением проводимых мероприятий в области развития цифровой экономики, готовности к переменам во многих сферах жизни, привнесенных реализацией «цифровых» и стратегических программ [Подгорный, 2021].

Роль в определении «цифры» в экономике отведена и коммерческим отраслям. Так, для микробизнеса электронная коммерция снизила существующие барьеры, тем самым позволив конкурировать с более крупными предприятиями. Показатели, заключающиеся в разности цен на товары и услуги, продаваемые электронным и традиционным способами, а также показатели разброса цен между производителями, имеют решающее значение в понимании природы конкуренции в цифровой экономике [Brynjolfsson, Kahin, 2002]. Организации, не использующие технологические достижения, будут отставать от конкурентов, лишаться способов и средств повышения производительности, инноваций и новых доходов [Rahani и др., 2015].

Выделим ряд наиболее примечательных дефиниций цифровой экономики, отражающих эволюционный переход хозяйствующих субъектов экономики в «цифровой» мир. Так, достаточно философское видение цифровой экономики у В. В. Иванова, который рассудил предельно просто: «цифровая экономика — это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность»ⁱ.

Группа немецких исследователей определяют цифровую экономику как предвиденный результат организационных изменений, формирующийся в результате широкого распространения цифровых технологий [Hanelta, 2020].

Международные организации раскрывают цифровую экономику как отражение масштабов развития высоких технологий, деловых и социальных преобразований, а также информационных изменений, которые находят свое отражение в наращивании объемов цифрового бизнеса, экономических возможностей и социальных практик во всем миреⁱⁱ.

ⁱ Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. <https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 05.10.2023).

ⁱⁱ United Nations Conference on Trade and Development, Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. 2020. <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2019> (дата обращения: 28.09.2023).

Цифровая экономика предполагает неограниченный спектр экономической деятельности, включающий применение оцифрованной информации и информационных сетей в роли компонентов деятельности¹. В экономическом плане цифровая экономика создает большое количество ценных услуг, но с предельно низкими финансовыми издержками, которые не учитываются стандартными показателями экономической эффективности и почти не могут внести материальную выгоду в формирование национального благосостояния [Spence, 2021].

Следует также отметить другое направление теоретических исследований — государственное регулирование и поддержка цифровой экономики. Д. В. Евтянова и М. В. Тиранова [Евтянова, Тиранова, 2017] акцентируют внимание на том, что цифровая экономика позволит конкретизировать механизмы вмешательства государства во все сферы деятельности, согласовать производственные интересы хозяйственной деятельности, чтобы грамотно распределить инвестиции по всем отраслям. Они подразумевают под цифровой экономикой «автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства». Некоторые китайские теоретики предлагают вводить на национальном уровне программы по улучшению экономических показателей в новых инфраструктурах, которые являются основой цифровой экономики [Wang Wenhuan, He Yi, 2023]. Лишь обучение цифровым навыкам может стать движущей силой и обязательным условием в преодолении проблем, связанных с нежеланием пользоваться цифровыми инструментами. Для этого необходимо наличие репрезентативных данных, отражающих реальность отсутствия достаточного уровня цифровой грамотности как у бизнеса, так и у населения [Chetty и др., 2020].

Кроме того, с активным развитием цифровой экономики в российских регионах повышается и уровень инвестиционной привлекательности, формируется имидж регионов, укрепляется конкурентоспособность предприятий региона и т. д. [Печеркина, 2020]. Для укрепления региональных позиций в развитии цифровой экономики необходимо подготавливать кадры для защиты информации [Ветров, Котенков, 2018], расширять участие населения в процессах принятия решений местного значения [Пехова, Гафарова, 2020; Кришталь, Щекотуров, 2020].

В целом под цифровой экономикой можно понимать процесс модернизации человеческой цивилизации за счет внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества. Цифровой трансформации подвергаются те отрасли, где «цифра» стала неотъемлемой частью производственных процессов: там, где цифровая модернизация обеспечивает поиск дополнительных возможностей коммерциализации благодаря использованию новых подходов и технологий в разработке и предоставлении услуг. В настоящее время прочно закрепился характер цифровых трансформаций и в некоммерческом секторе, в частности, меняются медицина, модели оказания государственных услуг, система ЖКХ, социальная сфера и образование, телекоммуникации, направленные на реализацию потребностей населения.

¹ G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative. 2016. <http://en.kremlin.ru/supplement/5111> (дата обращения: 26.09.2023).

Категориальные признаки и структурные элементы цифровой экономики

Подавляющее большинство дефиниций цифровой экономики достаточно интегрированные, общие. Поэтому выделяют характерные признаки цифровой экономики, которые не имеют «четких границ» сфер действия, плавно пересекаясь и создавая новые отличительные эффекты от взаимодействия: создание киберфизических систем; использование интеллектуальных платформ; внедрение IoP, IoT и т. д., применение Big Data, использование современных информационных технологий (блокчейн-, надж-технологии и т. д.) [Гашева, 2018].

Выделение характерных признаков привело к дифференциации основных компонентов цифровой экономики: электронная торговля, электронный маркетинг, электронный банкинг, интернет-вещей.

Цифровая экономика включает некоторые элементы:

- платформенную экономику (platform economy: Google, Amazon, eBay, «Яндекс», «Сбер», Mail.ru Group, сюда же войдут компании, деятельность которых находится на стыке традиционной и цифровой экономик, подобные Uber);
- экономику «свободного заработка» (gig-economy, основана на гибкой или временной работе, предполагает общение с клиентами или заказчиками через онлайн-платформу, сюда же относят и фрилансеров (в России насчитывалось 10% фрилансеров на 2022 г.¹));
- шеринговую экономику (sharing-economy, или экономика «совместного потребления», те элементы, которые являются совершенно новыми видами экономической деятельности, не существовавшими до появления цифровых технологий), в России это «Авито», «Юла», BlaBlaCar, Lucky Vike, преимущественный оборот которых находится в Москве.

Р. Бухт и Р. Хикс [2018] строят трехуровневую модель цифровой экономики (рис. 1). Стоит отметить, что авторы также выводят на рассмотрение новую категорию, отличную от других, — это цифровизированная экономика, включающая алгоритмическую экономику. Такая экономика в будущем станет новой вехой развития, ценность которой будет определяться предоставляемыми сервисами и сложностью алгоритмов, влияющих на покупателей: рекомендации крупных онлайн-ритейлеров, побуждающие продолжать покупки, киноплатформы, навязывающие последние новинки фильмов и сериалов, и т. д.

Группа китайских ученых во главе с В. Жэнь (W. Zhang) разделили цифровую экономику на цифровизацию промышленности и цифровую индустриализацию (включает производство электронно-коммуникационного оборудования, интернет-услуги, программное обеспечение и услуги информационных технологий в национальной экономической классификации отраслей) [Zhang и др., 2021].

¹ ВЦИОМ. 2022. 26 июля. Удаленка и фрилансеры: взгляд работодателя. <https://wciom.ru/expertise/udalenka-i-frilansery-vzgljad-rabotodatelja> (дата обращения: 30.09.2023).



Рис. 1. Трехуровневая модель цифровой экономики [Бухт, Хикс, 2018]

Fig. 1. A three-level model of the digital economy [Bukht & Heeks, 2018]

Цифровая экономика включает в себя определенную архитектуру унифицированного решения: платформу (более подробно о них будет сказано ниже по тексту), сетевую инфраструктуру и технологии связи (связующее звено между потребителем и производителем), приложения и прикладные решения, обеспечивающие доступ к экономическим благам [Павлинов и др., 2019].

Развитие цифровой экономики сложно представить без необходимых платформ, которые имели значимость и при традиционных формах экономических взаимоотношений. Однако в текущих реалиях платформы приобретают цифровой вид, преимущество которого заключается в снижении транзакционных, временных и иных издержек, наращивании объемов и активности рынков, функциональности, простоте и удобстве для взаимодействия и реализации продукции, оптимизации бизнес-процессов. Процессы цифровой коммерции позволили потребителю быть более гибким и мобильным при совершении рыночных операций. Кроме того, развитие цифровых платформ снизило информационные затраты «онлайн-покупателей» при поиске желаемых товаров, а человеку остается лишь «нажать на соответствующую кнопку» [Kehal, Singh, 2005].

Сегодня цифровые платформы повсеместно находят практическое применение благодаря распространению цифровых устройств и технологий, а также сети «Интернет». Например, в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники») и мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Viber¹) осуществляются различные модели взаимодействия и коммуникации между людьми и бизнесом, благодаря их универсальности. Кроме того, есть электронный ретейл (Wildberries, Ozon, «Яндекс.Маркет»), в котором видоизменяются механизмы и способы ведения торговли, обеспечив широкомасштабный и круглосуточный доступ потребителей к «активам».

¹ Все перечисленные признаны экстремистскими и запрещены на территории РФ, в соответствии с ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Согласно Минэкономразвития России, цифровая платформа — это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производстваⁱ (сегодня это шеринговые платформы, поисковые системы, социальные сети, платформы электронной торговли и др.).

Современные бизнес-сообщества рассматривают и применяют информационные технологии для увеличения производительности и эффективности производственных процессов и оказания услуг населению, что отражается на экономике в целом: растет значимость конкуренции, идет поиск выходов на новые рынки, повышается рентабельность. Так, информационные технологии становятся ключевым фактором в цифровой экономике, которые основаны на искусственном интеллекте и интернет вещей, робототехнике и мехатронике, AR- и VR-реальности (в т. ч. в процессе обучения) [Бикметов и др., 2023], блокчейне и облачных вычислениях, где центральным элементом и конечной целью должен стать потребитель [Питерс, 2016].

Концептуальное «ядро» цифровой экономики составляет «экосистема», характеризующаяся принципом взаимосвязи между цифровыми технологиями и человеком, цель которой — предоставление цифровых сервисов населению в соответствии с текущими социально-экономическими условиями, где основные затраты идут на информационные технологии для производства цифровых товаров и услуг [Филимонов, 2020]. При этом экосистема цифровой экономики должна обеспечивать необходимые условия для внедрения, модернизации и распространения цифровых сервисов и продуктов, благодаря чему цифровая экономика приумножит свой вклад в развитие ВВП страны. В качестве примера можно привести сервис «Яндекс», который, начав работу с поисковой системы, перерос в слаженную экосистему, предоставляющую обширный перечень продуктов и сервисов для любого пользователя.

В текущих условиях меняются и требования к компетентности специалистов в тех областях жизнедеятельности, которые становятся востребованными при цифровой трансформации экономики. Согласно трендовым запросам в «Атласе профессий»ⁱⁱ, преобладающие позиции у таких параметров поиска, как глобализация, рост сложности систем управления, автоматизация, рост конкурентности, а фильтр на профессии после 2020 г. выдает следующий топ профессий в области автоматизации: системный инженер интеллектуальных энергосетей, проектировщик домашних роботов, кибертехник умных сред, техномедиатор, дизайнер виртуальных миров, архитектор виртуальности и многие другие. Создание такой глобально проработанной базы позволяет констатировать уровень и силу направленности страны в будущее, а также засвидетельствовать возрастающую актуальность цифровой экономики.

Таким образом, стоит отметить, что в приведенных выше моделях цифровой экономики и ее категориальных признаках недостаточно подробно рассматривается население

ⁱ Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).

ⁱⁱ Атлас новых профессий. <https://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения: 30.09.2023).

как один из необходимых структурных элементов. Более того, в исследованиях приводятся лишь общие фразы, относящиеся к качественному изменению социальной жизни общества, не раскрывая характерные детерминанты.

Результаты и обсуждение

Цифровая экономика в государственных документах

Прежде чем вывести ракурс осмысления цифровой экономики с социологической точки зрения, необходимо обратиться к официальным государственным документам, обеспечивающим полную концептуальную картину анализируемой дефиниции. Кроме того, анализ соответствующих документов позволит выявить место и возможную роль населения в цифровой экономике.

В 2017 г. был принят Указ Президента России «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В данном документе речь идет о реализации политики развития страны с применением ИКТ, а также о формировании (ключевое слово) национальной цифровой экономики. В данной Стратегии заложены основные понятия, используемые во многих документах и теоретических статьях. Так, под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой главным аспектом производства являются данные в цифровом виде, принципы обработки и использование которых будут способствовать увеличению эффективности различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услугⁱ. В документе были заложены ключевые характеристики цифровой экономики, но однозначно не предполагается участие или определение места человека (населения) в данной системе. Однако Стратегия призвана развить человеческий потенциал.

Вслед за Указом от 9 мая 2017 г. № 203 распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»ⁱⁱ. В отличие от других официальных материалов, в Программе первоочередными целями определяются повышение благосостояния и качества жизни населения путем улучшения и расширения доступности и качества товаров и услуг, повышения цифровой грамотности. Определение цифровой экономики частично заимствовано из предыдущего документа, но приобретает отличительные черты. Так, цифровая экономика способствует формированию информационного пространства, учитывая потребности социума в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры, созданию и применению отечественных ИКТ, а также формированию новой технологической основы для социально-экономической сферы. Реализация данной Программы предусматривает пять основных направлений:

ⁱ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 09.10.2023).

ⁱⁱ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. <http://government.ru/docs/all/112831/> (дата обращения: 09.10.2023).

нормативное регулирование, информационная безопасность, информационная инфраструктура, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов. Кроме того, реализуются и совершенствуются цифровые возможности для потребителя: подать документы на госуслугах, используя суперсервисы (комплексное решение жизненных ситуаций граждан и бизнеса) и монсервисы (цифровая трансформация приоритетных государственных и муниципальных услуг), или научиться программированию со школьной скамьи, где уже начинают внедрять цифровое оборудование и создавать мобильные классы виртуальной реальности.

Далее рассмотрим региональные программы по развитию цифровой экономики (в т. ч. информационного общества). Существует государственная программа Курской области «Развитие информационного общества в Курской области» (утверждена постановлением Администрации Курской области от 24 октября 2013 г. № 775-па, далее ежегодно вносятся изменения различными НПА)ⁱ, где определяются основные цели цифровой трансформации, а в качестве ключевых ожидаемых результатов — обеспечение развития социальной самоорганизации и социального партнерства власти, бизнеса и общественности на основе использования информационных технологий, а также сокращение «цифрового неравенства». Также есть «Программа цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области на период с 2022 по 2024 год», цель которой тесно переплетается с вышеуказанной госпрограммойⁱⁱ.

В Тамбовской области реализуется региональная программа цифрового развития экономики в рамках национального проекта «Цифровая экономика» (распоряжение Главы Администрации Тамбовской области от 14.09.2018 № 525-р). Согласно цели данной программы, области необходимо до конца 2024 г. создать устойчивую и безопасную ИКТ-инфраструктуру высокоскоростной передачи, обработку и хранения больших объемов данных, доступных для всех организаций и домохозяйствⁱⁱⁱ.

Аналогичная ситуация складывается и в Ярославской области, где постановлением Правительства Ярославской области от 28.12.2021 № 990-п была утверждена «Программа цифровой трансформации Ярославской области на 2022–2024 годы», цель которой — достижение высокого уровня «цифровой зрелости» основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления для оказания качественных госуслуг населению и бизнесу, формирования качественной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки граждан^{iv}.

ⁱ Развитие информационного общества в Курской области. <https://kursk.ru/region/control/documents/razvitie-informatsionnogo-obshchestva-v-kurskoj-oblasti/> (дата обращения: 09.10.2023).

ⁱⁱ Постановление Администрации Курской области от 28.12.2021 № 1490-па. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202201020032?rangeSize=10&index=1> (дата обращения: 09.10.2023).

ⁱⁱⁱ Правительство Тамбовской области. Национальный проект «Цифровая экономика». <https://www.tambov.gov.ru/it/digeconom.html> (дата обращения: 09.10.2023).

^{iv} Об утверждении Программы цифровой трансформации Ярославской области на 2022–2024 годы. <https://docs.cntd.ru/document/578088222> (дата обращения: 09.10.2023).

Также в Калининградской области принята государственная программа «Цифровая трансформация», утвержденная постановлением Правительства Калининградской области от 20.01.2022 № 3, цель которой — повышение качества жизни населения за счет осуществления цифровой трансформации государственного управления, а также приоритетных отраслей экономики и социальной сферы¹.

Таким образом, с позиции официальных документов стратегического планирования цифровой экономики федерального и регионального уровней население как участник переходит на «второй план». В данных документах, по мнению автора, помимо улучшения доступности цифровых услуг, увеличения площадей покрытия высокоскоростным интернетом для домохозяйств, достижения «цифровой зрелости», внедрения цифровых образовательных сред, необходимо учитывать мнение населения, уровень их цифровой грамотности. Сегодня существует необходимость и целесообразность учета населения как структурного элемента в госпрограммах, в определении его роли и места с целью ориентации государства и бизнеса на реализацию не только потребностей населения, повышения благосостояния общества, достижение социального прогресса и стабильности, но и на достойную реализацию концепции «государство для людей».

Социологическое осмысление цифровой экономики

Движущей силой цифровой экономики является эффективное применение информационных и коммуникационных технологий, это новая экономическая форма, возникшая со стремительным развитием ИКТ. Так, исследователям всех сфер науки и региональным правительствам необходимо выработать единый категориальный аппарат понимания экономики цифрового типа для дальнейшего развития общей идеологии.

Наконец, можно дать авторское социологическое толкование, отталкиваясь от основ аксиоматического метода. Цифровая экономика — это экономика, основанная на ИКТ, на взаимодействии государства, бизнеса и населения, обеспечивая гражданам улучшение качества жизни, удовлетворение потребностей с помощью новых видов услуг или способа их оказания.

Заключение

Сегодня цифровая экономика уже не ограничивается оцифровкой и автоматизацией всех процессов, это совершенно новая парадигма, призванная контролировать новейшие передовые технологии.

Цифровая экономика модернизирует общество намного быстрее, чем предполагалось ранее, и население, как и бизнес, вынуждены адаптироваться к новым вызовам. Благодаря технологическому прогрессу, постоянной модернизации в области вычислительной науки появляются технологии будущего (диджитал-двойники, нейросети, сенсоры IoT), в результате расширяются возможности для применения цифровых приложений в реальном мире, выходящие за рамки индустриального использования.

¹ Об утверждении государственной программы Калининградской области «Цифровая трансформация». <https://docs.cntd.ru/document/578118326> (дата обращения: 09.10.2023).

Структура данной статьи позволяет наиболее концептуально рассмотреть дефиницию цифровой экономики. В приведенных моделях и признаках цифровой экономики исследователями в незначительной степени охватывается население как необходимый структурный элемент, а в проанализированных работах демонстрируются поверхностные фразы, относящиеся к качественному изменению жизни населения, не раскрывая характерные детерминанты.

С позиции государственных документов как федерального, так и региональных уровней участие населения отодвигается на второй план в концепциях цифровой экономики. Автор считает целесообразным учитывать участие населения при разработке госпрограмм (например, учитывать уровень цифровой грамотности) для ориентации государства и бизнеса на реализацию потребностей и повышения его (населения) благосостояния. Сегодня государство преимущественно работает с увеличением темпов цифровизации в крупных секторах экономики, избегая «параллельности» в других сферах жизни, например в повышении уровня цифровой грамотности населения. Тем самым это послужит поводом для преодоления последствий префигуративной культуры — цифрового разрыва между поколениями [Бекарев, Пак, 2022]. Данные широкомасштабные процессы должны привести к реализации целевой задачи — качественно улучшить жизнедеятельность населения как основного актора цифровой экономики.

Таким образом, движущим источником цифровизации является эффективное применение информационных и коммуникационных технологий, а цифровая экономика — это новая экономическая форма, возникшая со стремительным развитием ИКТ. Так, исследователи всех сфер науки и региональные правительства должны определиться с категориальным аппаратом экономики цифрового типа для дальнейшего развития единой идеологии. Авторская социологическая трактовка останавливается на том положении, что необходимо учитывать население как центрального участника данного процесса. Кроме того, препятствием для цифрового развития могут стать несовершенство инфраструктуры компаний, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие пользовательского опыта со стороны населения и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Асанов Р. К. 2018. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. № 15. С. 143–148.
- Афанасенко И. Д., Борисова В. В. 2018. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 5 (113). С. 7–11.
- Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. 2017. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Теоретические основы экономики и управления. Экономические науки. Том 10. № 3. С. 9–25.
- Бекарев А. М., Пак Г. С. 2022. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (65). С. 74–81.

- Бикметов Е. Ю., Бронников М. А., Кузнецова Е. В. 2023. Применение технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) в проектной деятельности студентов университетов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 4–1 (79). С. 24–27.
- Борисова О. В. 2019. Основные тенденции развития цифровой экономики // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. № 1. С. 128–131.
- Бреслав Е. П. 2017. Как развить цифровую экономику в вашей организации уже сегодня // Качество. Инновации. Образование. № 4. С. 51–61.
- Бухт Р., Хикс Р. 2018. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. Том 13. № 2. С. 143–172.
- Ветров И. А., Котенков С. М. 2018. Некоторые вопросы реализации программы «Цифровая экономика РФ» в Калининградской области на базе Калининградского государственного научно-исследовательского центра информационной и технической безопасности (КГ НИЦ) // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. № 3 (29). С. 55–61.
- Гашева З. Д. 2018. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации // Новые технологии. № 4. С. 114–123.
- Глезман Л. В., Елькин С. А. 2022. Цифровая грамотность населения как основа развития цифровой экономики в России и регионах // Научный журнал «Управленческий учет». № 11. С. 948–955.
- Гнездова Ю. В. 2017. Развитие цифровой экономики России как фактора повышения глобальной конкурентоспособности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 5. С. 16–19.
- Грибанов Ю. И. 2022. Цифровая экономика как новая система управления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 1 (133). С. 124–129.
- Груздева М. А. 2020. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 13. № 5. С. 90–104.
- Евтянова Д. В., Тиранова М. В. 2017. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики // Интернет-журнал «Науковедение». Том 9. № 6. <https://istina.fnkcr.ru/publications/article/89792216/> (дата обращения: 15.10.2023).
- Злобина Н. В., Меркулова Е. Ю. 2018. Повышение качества оценки объектов интеллектуальной собственности в условиях развития цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Том 11. № 6. С. 37–44.
- Карпунина Е. К. 2017. Виртуальное пространство деятельности хозяйствующих субъектов: миф цифровой экономики или объект проектного управления? // Соц.-экон. явления и процессы. Том 12. № 6. С. 112–118.
- Клачек П. М., Полупан К. Л., Либерман И. В. 2019. Цифровизация экономики на основе системноцелевой технологии управления знаниями // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. № 3. С. 9–19.
- Косыгина К. Е. 2021. Вовлеченность населения региона в онлайн-участие: опыт некоммерческих организаций // Вестник университета. № 12. С. 157–167.

- Кришталь М. И., Щекотуров А. В. 2020. Эффективная риск-коммуникация как фактор регулирования протестных настроений в локальном сообществе // Балтийский регион. Том 12. № 2. С. 70–83. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-2-5>
- Крюкова А. А. 2017. Инструменты цифровой экономики // Карельский научный журнал. Том 6. № 3 (20). С. 108–111.
- Кузовкова Т. А. 2019. Выявление закономерностей развития цифровой экономики и базовых признаков нового технологического уклада // Экономика и качество систем связи. № 2 (12). https://journal-ekss.ru/?page_id=2689
- Любавина Т. В., Мустафина Г. Г., Любавин А. Ю., Чугунова А. А. 2022. Цифровая экономика: проблемы и перспективы // Вестник экономики, права и социологии. № 4. С. 143–146.
- Мамаева Л. Н., Гребенщиков Н. А. 2018. Блокчейн как новый этап в развитии цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. № 4 (33). С. 60–64.
- Павлинов И. А., Скодорова Л. К., Павлинова Е. И. 2019. Цифровая экономика: коллективная монография. Рыбница: ПГУ. 260 с.
- Панкова Л. Н. 2021. Электронная коммерция в глобальной экономике // Финансовые рынки и банки. № 5. С. 74–77.
- Пехова Л. С., Гафарова Д. А. 2020. О развитии активности граждан в решении вопросов местного значения в муниципальных образованиях Калининградской области // Управленческое консультирование. № 4. С. 108–114.
- Печеркина И. Ф. 2020. Маркетинговый подход к исследованию имиджа региона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 6. № 1 (21). С. 281–300. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-1-281-300>
- Питерс Д. 2016. Дигитализация преобразует экономику и повышает эффективность выполнения инвестиционных проектов // САПР И ГРАФИКА. № 1 (231). С. 4–7.
- Подгорный Б. Б. 2021. Население Калининградской области в зеркале цифровой экономики: социологический анализ // Балтийский регион. Том 13. № 3. С. 149–167. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-3-8>
- Положихина М. А. 2018. Цифровая экономика как социально-экономический феномен // Экономические и социальные проблемы России. № 1. С. 8–38.
- Проказина Н. В. 2021. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии // Цифровая социология. Том 4. № 3. С. 36–43.
- Пряников М. М., Чугунов А. В. 2017. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. Vol. 5. No. 6. Pp. 49–55.
- Росстат. 2023. Удельный вес занятых в сфере ИКТ в общей численности занятого населения // Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.5.1.xlsx (дата обращения: 01.10.2023).
- Саралиева З. М., Захарова Л. Н. 2021. Дистанция власти как фактор субъективного благополучия женского персонала в условиях перехода компаний в инновационный формат развития // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: мат. Всерос. науч. конф. (Иваново, 25 июня 2021 г.). Иваново: Ивановский гос. ун-т. С. 102–109.

- Файтельсон В. А. 2019. Цифровая грамотность как фактор формирования готовности к жизни в сетевом обществе // КАНТ. № 3 (32). С. 163–168.
- Филимонов И. В. 2020. Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации // Инновации и инвестиции. № 6. С. 51–58.
- Храмцова Ф. И. 2020. Цифровизация высшего образования в Республике Беларусь: методологический аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 3–2 (42). С. 104–107.
- Юдина Т. Н. 2017. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Специальный выпуск. С. 112–121.
- Bell D. 1979. *The Social Framework of the Information Society*. MIT Press. 330 pp.
- Brynjolfsson E., Kahin B. 2002. *Understanding the digital economy: data, tools, and research*. P. 24.
- Chetty K., Qigui L., Gcora N., Josie J., Wenwei L., Fang Ch. 2020. Bridging the digital divide: measuring digital literacy // *Economics*. No. 12 (1). Pp. 1–20.
- Dahlman C. J., Mealy S., Wermelinger M. 2016. *Harnessing the digital economy for developing countries*. <https://doi.org/10.1787/4adffb24-en>
- EPA (Economic Planning Agency): «Japan's Information Society: Themes and Visions». 1969.
- Hanelta A. 2020. A systematic review of the literature on digital transformation: insights and implications for strategy and organizational change // *Journal of Management Studies*. Vol. 58. Issue 5. Pp. 1160–1194. <https://doi.org/10.1111/joms.12639>
- Li K., Kim D. J., Lang K. R., Kauffman R. J., Naldi M. 2020. How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda // *Electronic Commerce Research and Applications*. No. 44. Art. 101004. <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004> (дата обращения: 26.09.2023).
- Kehal H. S., Singh V. P. 2005. *Digital Economy: Impacts, Influences and Challenges*. IGI Global. Hershey, PA. <https://archive.org/details/digitaleconomyim0000unse/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 25.09.2023).
- Lane N. 1999. Advancing the Digital Economy into the 21st Century // *Information Systems Frontiers*. No. 1 (3). Pp. 317–320. <https://doi.org/10.1023/A:1010010630396>
- Laudon K., Traver C. 2020. *E-commerce 2020–2021: Business, Technology and Society*. Pearson. 913 pp.
- Masuda Y. 1981. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Wash. 29 pp.
- Negroponte N. *Being Digital*. 1995. 243 pp.
- Rahanu H., Georgiadou E., Ross M., Khan N. 2015. Accelerated literacy and information literacy can be achieved through access to new technologies // BCS Quality Specialist Group's 20th INSPIRE: International Conference for Process Improvement, Research and Education. Loughborough: Middlesex University Research Repository. Pp. 105–117.
- Spence M. 2021. Government and economics in the digital economy // *Journal of Government and Economics*. Vol. 3. Article 100020 <https://doi.org/10.1016/j.jge.2021.100020> (дата обращения: 27.09.2023).
- Tapscott D. 1994. *The Digital Economy. Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. 342 pp.

- Wang Wenhuan, He Yi. 2023. Digital economy sectors are key CO₂ transmission centers in the economic system // *Journal of Cleaner Production*. Vol. 407. Article 136873. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.136873> (дата обращения: 27.09.2023).
- Zhang P. 2019. The essence of digital economy and its development logic // *Economist*. No. 2. Pp. 25–33.
- Zhang W., Zhao S., Wan X., Yao Y. 2021. Study on the effect of digital economy on high-quality economic development in China // *Plos One*. Vol. 16. No. 9. Article e0257365. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257365> (дата обращения: 27.09.2023).

References

- Asanov, R. K. (2018). Formation of the concept of “digital economy” in modern science. *Sotsialno-ekonomicheskie nauki i gumanitarny'e issledovaniya*, (15), 143–148. [In Russian]
- Afanasenko, I. D., & Borisova, V. V. (2018). Digital economy and socio-ethical values. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, (5), 7–11. [In Russian]
- Babkin, A. V., Burkaltseva, D. D., Kosten, D. G., & Vorobyev, Yu. N. (2017). Formation of the digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems. *Teoreticheskie osnovy ekonomiki i upravleniya. Ekonomicheskie nauki*, 10(3), 9–25. [In Russian]
- Bekarev, A. M., & Pak, G. S. (2022). Digital competence and the age of a teacher in the conditions of a prefigurative culture. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, (1), 74–81. [In Russian]
- Bikmetov, E. Yu., Bronnikov, M. A., & Kuznetsova, E. V. (2023). Application of virtual and augmented reality (VR/AR) technology in the project activities of university students. *Mezhdunarodniy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (4–1), 24–27. [In Russian]
- Borisova, O. V. (2019). The main trends in the development of the digital economy. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsya*, (1), 128–131. [In Russian]
- Breslav, E. P. (2017). How to develop a digital economy in your organization today. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie*, (4), 51–61. [In Russian]
- Bukht, R., & Hicks, R. (2018). Definition, concept and measurement of the digital economy. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij*, 13(2), 143–172. [In Russian]
- Vetrov, I. A., & Kotenkov, S. M. (2018). Some issues of the implementation of the program “Digital Economy of the Russian Federation” in the Kaliningrad Region on the basis of the Kaliningrad State Research Center for Information and Technical Security (KG SIC). *Vestnik UrFO. Bezopasnost v informatsionnoy sfere*, (3), 55–61. [In Russian]
- Gasheva, Z. D. (2018). Digitalization of the regional economy: concepts, problems, ways of implementation. *Novye tekhnologii*, (4), 114–123. [In Russian]
- Glezman, L. V., & Elkin, S. A. (2022). Digital literacy of the population as a basis for the development of the digital economy in Russia and the regions. *Upravlencheskiy uchet [Management Accounting]*, (11), 948–955. [In Russian]
- Gnezdova, Yu. V. (2017). Development of the digital economy of Russia as a factor of increasing global competitiveness. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, (5), 16–19. [In Russian]
- Gribanov, Yu. I. (2022). Digital economy as a new management system. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, (1), 124–129. [In Russian]

- Gruzdeva, M. A. (2020). Inclusion of the population in the digital space: global trends and inequality of Russian regions. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 13(5), 90–104. [In Russian]
- Evtyanova, D. V., & Taranova, M. V. (2017). Digital economy as a mechanism of effective environmental and economic policy. *Naukovedenie*, 9(6). Retrieved October 15, 2023, from <https://istina.fnkcr.ru/publications/article/89792216/> [In Russian]
- Zlobina, N. V., & Merkulova, E. Yu. (2018). Improving the quality of evaluation of intellectual property objects in the context of the development of the digital economy. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 11(6), 37–44. [In Russian]
- Karpunina, E. K. (2017). Virtual space of business entities' activities: a myth of the digital economy or an object of project management? *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 12(6), 112–118. [In Russian]
- Klachek, P. M., Polupan, K. L., & Lieberman, I. V. (2019). Digitalization of the economy on the basis of system-targeted technology of knowledge management. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, (3), 9–19. [In Russian]
- Kosygina, K. E. (2021). Involvement of the population of the region in online participation: the experience of non-profit organizations. *Vestnik universiteta*, (12), 157–167. [In Russian]
- Krishtal, M. I., & Shchekoturov, A. V. (2020). Effective risk communication as a factor in regulating protest moods in the local community. *Baltic Region*, 12(2), 70–83. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-2-5> [In Russian]
- Kryukova, A. A. (2017). Tools of digital economy. *Karelskiy nauchniy zhurnal*, 6(3), 108–111. [In Russian]
- Kuzovkova, T. A. (2019). Identification of the patterns of development of the digital economy and the basic signs of a new technological order. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi*, (2). https://journal-ekss.ru/?page_id=2689 [In Russian]
- Lyubavina, T. V., Mustafina, G. G., Lyubavin, A. Yu., & Chugunova, A. A. (2022). Digital economy: problems and prospects. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, (4), 143–146. [In Russian]
- Mamaeva, L. N., & Grebenshchikov, N. A. (2018). Blockchain as a new stage in the development of the digital economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo*, (4), 60–64. [In Russian]
- Pavlinov, I. A., Skodorova, L. K., & Pavlinova, E. I. (2019). *Digital Economy: A Collective Monograph*. PGU. [In Russian]
- Pankova, L. N. (2021). E-commerce in the global economy. *Finansovye rynki i banki*, (5), 74–77. [In Russian]
- Pekhova, L. S., & Gafarova, D. A. (2020). On the development of citizens' activity in solving issues of local importance in municipalities of the Kaliningrad Region. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, (4), 108–114. [In Russian]
- Pecherkina, I. F. (2020). Marketing approach to the studies of a region's image. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 6(1), 281–300. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-1-281-300> [In Russian]
- Peters, D. (2016). Digitalization transforms the economy and increases the efficiency of investment projects. *SAPRI GRAFIKA*, (1), 4–7. [In Russian]

- Podgorny, B. B. (2021). The population of the Kaliningrad region in the mirror of the digital economy: a sociological analysis. *Baltic Region*, 13 (3), 149–167. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-3-8> [In Russian]
- Polozhikhina, M. A. (2018). Digital economy as a socio-economic phenomenon. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii*, (1), 8–38. [In Russian]
- Prkazina, N. V. (2021). Digital literacy as the basis of the dialogue between the government and the population in a pandemic. *Tsifrovaya sotsiologiya*, 4(3), 36–43. [In Russian]
- Pryanikov, M. M., & Chugunov, A. V. (2017). Blockchain as a communication basis for the formation of the digital economy: advantages and problems. *International Journal of Open Information Technologies*, 5(6), 49–55. [In Russian]
- Rosstat. (2023). https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.5.1.xlsx [In Russian]
- Saraliev, Z. M., & Zakharova, L. N. (2021). Distance of power as a factor of the subjective well-being of female personnel under the conditions of implementation of innovations. In O. A. Khasbulatova, & I. N. Smirnova (Eds.), *Gender Policy in Russia and in the World: Economics, Management, Society: Proceedings of the All-Russian Research Conference* (pp. 102–109). [In Russian]
- Faitelson, V. A. (2019). Digital literacy as a factor in the formation of readiness for life in a networked society. *KANT*, (3), 163–168. [In Russian]
- Filimonov, I. V. (2020). The ecosystem of the digital economy: problems of subject identification. *Innovatsii i investitsii*, (6), 51–58. [In Russian]
- Khramtsova, F. I. (2020). Digitalization of higher education in the Republic of Belarus: methodological aspect. *Mezhdunarodniy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 3-2(42), 104–107. [In Russian]
- Yudina, T. N. (2017). Digital economy: some aspects of pro et contra (artificial intelligence, blockchain and cryptocurrencies, labor productivity). *Filosofiya khozyaystva. Almanakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakulteta MGU im. M. V. Lomonosova*, (special issue), 112–121. [In Russian]
- Bell, D. (1979). *The Social Framework of the Information Society*. MIT Press.
- Brynjolfsson, E., & Kahin, B. (2002). *Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research*.
- Chetty, K., Qigui, L., Gcora, N., Josie, J., Wenwei, L., & Fang, Ch. (2020). Bridging the digital divide: measuring digital literacy. *Economics*, (12), 1–20.
- Dahlman, C. J., Mealy, S., & Wermelinger, M. (2016). *Harnessing the Digital Economy for Developing Countries* (OECD Development Centre Working Papers, No. 334). OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/4adffb24-en>
- EPA (Economic Planning Agency). (1969). *Japan's Information Society: Themes and Visions*.
- Hanelta, A. (2020). A systematic review of the literature on digital transformation: insights and implications for strategy and organizational change. *Journal of Management Studies*, 58(5), 1160–1194. <https://doi.org/10.1111/joms.12639>
- Li, K, Kim, D. J., Lang, K. R., Kauffman, R. J., & Naldi, M. (2020). How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda. *Electronic Commerce Research and Applications*, (44), Article 101004. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004>
- Kehal, H. S., & Singh, V. P. (2005). *Digital Economy: Impacts, Influences and Challenges*. Idea Group Publishing. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://archive.org/details/digitaleconomyim0000unse/page/n5/mode/2up>

- Lane, N. (1999). Advancing the Digital Economy into the 21st Century. *Information Systems Frontiers*, (1), 317–320. <https://doi.org/10.1023/A:1010010630396>
- Laudon, K., & Traver C. (2020). *E-commerce 2020–2021: Business, Technology and Society*. Pearson.
- Masuda, Y. (1981). *The Information Society as Post-Industrial Society*.
- Negroponte, N. (1995). Being Digital. Alfred A. Knopf.
- Rahanu, H., & Georgiadou E., Ross, M., & Khan, N. (2015). Accelerated literacy and information literacy can be achieved through access to new technologies. In *BCS Quality Specialist Group's 20th INSPIRE: International Conference for Process Improvement, Research and Education* (pp. 105 –117). Loughborough: Middlesex University Research Repository.
- Spence, M. (2021). Government and economics in the digital economy. *Journal of Government and Economics*, 3, Article 100020. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://doi.org/10.1016/j.jge.2021.100020>
- Tapscott, D. (1994). *The Digital Economy. Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*.
- Wang Wenhuan, & He Yi. (2023). Digital economy sectors are key CO₂ transmission centers in the economic system. *Journal of Cleaner Production*, 407, Article 136873. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.136873>
- Zhang, P. (2019). The essence of digital economy and its development logic. *Economist*, (2), 25–33.
- Zhang, W., Zhao, S., Wan, X., & Yao, Y. (2021). Study on the effect of digital economy on high-quality economic development in China. *Plos One*, 16(9), Article e0257365. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257365>

Информация об авторе

Мария Владимировна Страбыкина, аспирант, кафедра философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
manayoboz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1122-0397>

Information about the author

Mariya V. Strabykina, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russia
manayoboz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1122-0397>